

Глаза Цяо Чжэн быстро бегали, сверкая лукавым блеском. Похоже, корм для её померанца на этот месяц был обеспечен.

— Эээ... Директор Янь, могу я с вами обсудить кое-что? Можно ли получить наличными?

Янь Цзэ нахмурилась:

— Что ты задумала?

Цяо Чжэн заулыбалась:

— Зарплату за этот месяц ещё не выдали, а у меня в кошельке пусто.

Янь Цзэ мысленно выругалась:

— Хорошо.

Цяо Чжэн, словно не могла удержаться от того, чтобы не подразнить директора, продолжила:

— В эпоху всеобщего образования кто заботится о нас, учителях музыки и физкультуры? Зарплата маленькая, подработок нет, не то что у вас, особых учителей...

Янь Цзэ повесила трубку.

— Сегодня мэр угощает, завтра директор суёт конверт... Эй, эй?

Янь Цзэ отправила сообщение, краткое и ёмкое: [Номер Alipay].

Цяо Чжэн, положив палец на губу, задумалась. Действительно ли она даст мне деньги? На самом деле в разговоре она просто бросала слова на ветер. Если бы директор отказала, она бы не стала настаивать. В конце концов, это всего лишь помада, она не такая уж мелочная.

Почему бы не попробовать?

Через три секунды после её ответа она получила перевод.

Пятьсот юаней!

На самом деле... её помада не стоила столько.

Может, вернуть ей двести пятьдесят?

Директор Янь явно из тех, кто не торгуется, сразу платит и забирает товар, а иногда даже добавляет:

— Сдачи не надо!

Неизвестно почему, но учительница Цяо представила себе образ богатой, но глуповатой женщины. Она решила, что директор Янь, как особый учитель, работавший в ключевой школе провинциального центра, наверняка была переманена сюда за большие деньги. Будучи главой учебного года и учителем математики в экспериментальном классе, она, конечно же, часто получала приглашения на ужины, конверты и подарочные карты.

Не то что она, маленький учитель из низов, которого никто не ценит.

Учительница Цяо с унынием пошла домой.

Перед ней мелькнул знакомый чёрный силуэт.

Цяо Чжэн замерла.

Спина Янь Цзэ была прямой, шаг быстрым, словно за ней неслись два порыва ветра.

Цяо Чжэн взглянула на её ноги. О, они довольно длинные.

Цяо Чжэн любила сравнивать ноги — их длину, форму, белизну.

Директор Янь носила джинсы, которые не были ни слишком узкими, ни слишком широкими, и её ноги казались прямыми. Однако, скрытые под длинными штанами, они не позволяли судить о форме и белизне. Но они определённо были длиннее, чем у неё самой.

Они шли друг за другом минут десять, и у Цяо Чжэн возникло неприятное предчувствие. Неужели они идут в одном направлении?

Цяо Чжэн сбавила скорость, держа дистанцию в пятьдесят метров.

Она не собиралась подходить первой.

Но... та дала ей пятьсот юаней.

Говорят, деньги — лучший афродизиак, и это правда.

Цяо Чжэн, щёлкая каблуками, догнала её.

Она хлопнула Янь Цзэ по спине.

Янь Цзэ остановилась, обернулась, слегка удивилась, но её выражение лица быстро вернулось к обычному.

Цяо Чжэн шла рядом, имея свои скрытые мотивы. Она незаметно приложила свой таз к пояснице Янь Цзэ, сравнивая длину ног.

Некоторые любят подтягивать штаны высоко, создавая иллюзию, что ноги начинаются сразу под шеей, но по глубине промежности это легко понять.

Директор Янь явно не делала этого специально.

Цяо Чжэн самодовольно улыбнулась. Её ноги всё же длиннее, а ягодицы более округлые.

Она совсем забыла, что на ней были семисантиметровые каблуки, а у Янь Цзэ — плоская подошва.

У женщин всегда есть немного соперничества. Помимо ног и ягодиц, это ещё и грудь.

Цяо Чжэн наклонила голову. К сожалению, директор Янь носила свободную чёрную рубашку, и размер её груди был скрыт.

Цяо Чжэн взглянула на свою. Наверное... больше, чем у неё.

Янь Цзэ чувствовала себя неловко под взглядом этой павлиньей женщины. Было ли это её воображением, но эта павлинья женщина то и дело бросала взгляды в запретные места, а ещё она только что прижалась тазом к её пояснице?

Янь Цзэ навесила на Цяо Чжэн ярлык «женщины-хулиганки».

Выражение лица этой женщины-хулиганки тоже было хулиганским, с игривыми глазами и бровями, похожей на легкомысленного красавца, пристающего к холодной красавице.

Янь Цзэ наконец заговорила:

— Мы... идём в одном направлении?

Цяо Чжэн:

— Я живу в районе Цзиньюань.

Янь Цзэ дёрнула веком. Вот чёрт, какое совпадение.

Учительница Янь никогда не ругалась вслух, только мысленно.

Она всегда помнила о своём статусе учителя, особенно перед лицом женщины-хулиганки. Она должна была показать свою честность, дать понять этой павлиньей женщине, что она скучная, честная, и они не одного поля ягоды.

Цяо Чжэн услышала, как Янь Цзэ глухо сказала:

— Я тоже.

Она поспешно спросила:

— Тогда почему я никогда тебя не вижу?

Янь Цзэ спокойно ответила:

— Я прихожу в школу в семь утра и ухожу в десять вечера. А ты, учительница Цяо?

Сказав это, она посмотрела на Цяо Чжэн своими тёмными глазами.

— Хе-хе, я... с девяти до пяти.

Цяо Чжэн заметила, что Янь Цзэ идёт очень быстро, постоянно оставляя её далеко позади.

Ремешки её туфель на каблуках натирали ногу, оставляя красные следы.

Боль становилась всё сильнее, словно кожа уже стёрлась.

Янь Цзэ всегда смотрела вперёд, шагая быстро.

— Подожди меня!

Цяо Чжэн крикнула.

Янь Цзэ немного замедлила шаг.

Даже приспособившись к ней, Цяо Чжэн заметила, что та была слегка раздражена.

Она уже жалела о том, что заговорила с этой скрытной женщиной.

Молчание на протяжении всего пути было слишком неловким. Учительница Цяо не ожидала, что Янь Цзэ возьмёт на себя инициативу в разговоре.

Как женщина, стремящаяся к славе, она должна уметь создавать атмосферу, ведь в будущем она станет звездой шоу-бизнеса!

— Учительница Янь, почему вы сегодня так рано ушли с работы?

— Нечего было делать.

— Учительница Янь редко позволяет себе передышку, верно?

— Это не передышка, просто работы не было.

— Я думаю, учителя математики — все как монстры! Их мозг устроен иначе, чем у нас!

— Ничего особенного, просто три килограмма мяса.

Цяо Чжэн самокритично заметила:

— Три килограмма мяса, конечно, разные. В моих трёх килограммах больше воды.

Янь Цзэ мельком взглянула на неё, но ничего не сказала.

Она довольно хорошо знала себя.

Продолжая неловкий разговор, они обнаружили, что заходят в один и тот же подъезд.

Вот чёрт, какое совпадение.

— Учительница Янь тоже здесь живёт?

Янь Цзэ спокойно ответила:

— Пока что.

Цяо Чжэн поинтересовалась:

— Учительница Янь собирается переезжать?

Янь Цзэ:

— Да.

Она отвечала на вопросы, не раскрывая лишнего.

Цяо Чжэн больше не спрашивала.

Она была женщиной с развлекательным духом, проще говоря, любительницей сплетен.

Ей всё ещё хотелось узнать, правда ли, что директор Янь не замужем.

Наверное, да.

Какой гетеросексуальный мужчина выдержал бы такой стиль!

Цяо Чжэн вернулась домой.

— Няньгао! Я дома!

Цяо Чжэн бросилась в объятия своего померанца.

Пятеро человек наблюдали за сценой нежности между человеком и собакой.

Отец Цяо, мать Цяо, старший брат Цяо, его жена и племянница Цяо Цзы.

Семья смотрела Центральное телевидение, но никто не обращал внимания на экран.

Цяо Дэцин выпрямился на диване:

— Маленькая Цяо, ты дома.

Цяо Чжэн обычно жила в школьном общежитии, редко возвращаясь домой. Няньгао была куплена неделю назад. Она думала, что теперь у неё есть собака, дом и велосипед, но оказалось, что в общежитии нельзя держать собак. Оставить Няньгао дома она тоже не могла, поэтому стала чаще возвращаться.

В доме и так жили пятеро — родители, брат с женой. Ситуация и без того была неловкой, а с возвращением младшей сестры добавился весь набор семейной драмы.

Старший брат Цяо Цзюнь, откусывая кусок арбуза, с которого стекал красный сок:

— Маленькая Цяо, как можно относиться к животному как к ребёнку? Когда выйдешь замуж, ты возьмёшь собаку в дом мужа?

Цяо Чжэн возразила:

— Брат, как ты можешь так говорить? Это же не животное, а собака. Если мужчина хочет жениться на мне, он должен принять мою собаку.

Померанец был маленьким и милым, с густой белой шерстью, высоко посаженным хвостом, похожим на большой кусок сахарной ваты. Маленькие ушки, лапки и глаза, как чёрные жемчужины из чая с молоком, розовый язычок, выглядывающий из пасти, делали его ходячим смайликом.

Мать Цяо резала морковь:

— Я тебя с детства избаловала, ты ничего серьёзного не делаешь, а ещё капризничаешь. Ты красивая, работа у тебя хорошая, учительницы сейчас в цене, почему же тебя ещё не забрали?

Эти слова задели. «Забрали» — это намёк на то, что я уже старая дева?

Цяо Чжэн использовала Янь Цзэ как щит:

— Мама, ты не знаешь, у нас в школе недавно появилась директор, женщина, на несколько лет старше меня, симпатичная, к тому же особый учитель, её зарплата в несколько раз больше моей, и она тоже не замужем.

<http://bllate.org/book/15542/1382765>